

Хирузен, пытая трубой, мрачно смотрел на отчеты. Кажется, он слишком стар для этой работы.

— Хокаге-сама! Джонин Намикадзе прибыл, — дежурный чунин пытался скрыть на лице недовольное выражение.

Минато? Что ему нужно? Сарутоби дал разрешение войти.

Это был не Минато. Хмурый взгляд из-под протектора с кандзи «Соку» на лбу. Обычная форма шиноби, поверх которой одет жилет джонина. Не постучался, не поздоровался. Выглядит так, будто собрался выколачивать долги из Хокаге. Это был Куротару, как говорят злые языки, злобный брат близнец Минато.

— Хорошо, что ты вернулся, Куротару-кун. Как успехи с призывом?

— Я не получил призыв, — тот скривился еще сильнее. И где он пропадал целый год?

— Эм... хорошо, — Хокаге недоверчиво посмотрел на джонина, но решил оставить это на потом, — Я позвал тебя не за этим. Ивагакуре начала войну против нас. Я отправил команду в Киригакуре с дипломатической миссией. Переговоры были... не успешны, — поморщился Сарутоби, — На джонина с командой генинов было совершено нападение. Джонин отдал жизнь, чтобы дать возможность ученикам уйти. Сейчас они прячутся на территории Кири. Твоя задача - взять над ними командование и вытащить их оттуда. Генины будут закреплены за тобой.

— Три генина на территории вражеской скрытой деревни шиноби? — Куротару поморщился, — Смысл идти? Когда они отправили сообщение?

— Сегодня утром, — видя, как Намикадзе поднял бровь, пояснил, — У одной из генинов, Учиха, есть призыв ворона. Она отправила просьбу о помощи.

— Где они находятся, и что за генины? — скепсис ушел из взгляда Намикадзе, говорить он начал четко и по делу.

— Учиха Норико, Курама Кугуцутивару, Нара Фуюки. Они находятся в портовом городе на окраине Кири, тебе доложит точные координаты, дежурный чунин. Миссия ранга А. Я прошу тебя поторопиться.

— Быстрее меня никто не доберется, — пожал плечами тот, и как обычно, не прощаясь, покинул кабинет.

Они были весьма потрепаны. Кугуцутивару баюкал сломаную руку. Норико лежала без сознания. Фуюки поставил шину, как их и учили на курсах академии, но напарнице все равно нужна была помощь ирьенина. Их сенсей приказал им бежать, а сам остался один против мечников тумана, посланных по их души Ягурой.

Инузука Сасаки, их сенсей, был очень сильным джонином. Достаточно сильным, чтобы сдерживать мечников тумана, давая генинам время уйти. Норико не хотела уходить. Она была влюблена в сенсея. Фуюки и Кугуцутивару пришлось ее оглушить.

Решив, что они удалились достаточно, они скрылись в заброшенном доме на окраине портового города.

Вернув к чувствам напарницу, они выдержали масштабную истерику куноичи. О ее чувствах лучше всего говорил открывшийся шаринган. Фуюки, в конце концов, смог достучаться до ее разума, и она отправила свой призыв в Коноху с просьбой о помощи, потратив на это остатки чакры, из-за чего потеряла сознание.

— Я считаю, что на Мизукаге наложили гендзюцу. Он был слишком нелогичен, излишне эмоционален. Я разбираюсь в этом, все-таки мой клан специализируется на гендзюцу.

— Наложить гендзюцу на главу скрытой деревни? Ты понимаешь, насколько бредово, это звучит? Признай, этот Ягура обычный псих. Половина их же шиноби уже называют свою собственную деревню Кровавым Туманом.

— Да, как бы это не звучало, я всю свою жизнь занимаюсь гендзюцу. Я что, по твоему, не определяю, когда кто-то находится в иллюзии?!

— Не кричи, ты нас демаскируешь, — осадил Фуюки напарника, — Всю жизнь, — фыркнул, не сдержавшись, — Сколько тебе? Двенадцать?

Кугуцутивару уже хотел ответить что-то резкое, но на них внезапно обрушилось чье-то мощное КИ.

Тут одну из стен разрезало мощным ударом крест-накрест. После, стену вышибли пинком. Их все-таки настигли.

— Так-так... Заставили вы нас побегать, — владелец Кубикирибочо криво усмехнулся, сверкнув вскочившим с пола генинам заостренными, нечеловеческими зубами, — Моё имя Бива Джузо, я один из семи мечников тумана, — его усмешка превратилась в оскал, — Мой клинок жаждет вашей крови.

— Кому ты это рассказываешь, Джузо? Нам? Этим трупам? Не играй с едой, — сзади горой возвышался другой мечник. С длинными рыжими волосами, закрепленными на затылке. За плечами у него висела на толстой перевязи печально известная Самехада. Фуюки узнал его, видел

в книге Бинго, что давал ему отец. Мастер бесшумных убийств, как и все мечники, Фугуки Суйказан.

Когда Фуюки смог оторвать от этой парочки взгляд, он понял, что здесь собрались все семь мечников тумана. Помимо этой парочки были: Джинин Акебино с его Кабутовари; Кушимару Кириараре с мечом, похожим на иглу, Нуибари; Куросуки Райга с мечами Киба; Киджо Суйсен, владелец Хирамекарей; Владелец Шибуки, Джинпачи Мунаши.

Им конец. На них всех хватило бы и одного мечника. Он кинул взгляд на Кугуцутивару: тот расширенными зрачками смотрел на мечников, его парализовало от ужаса. Нужно что-то придумать. Задержать их, потянуть время.

— За слабыми генинами отправили знаменитых семерых мечников? — разум члена клана Нара работал на полную, пытаясь найти способ спасти себя и товарищей. Он не видел ни одного выхода, кроме как затянуть время разговором. Их может спасти лишь чудо.

— Хватит болтовни, мне уже надоело за ними бегать. Закончим с этими и пойдем домой, — Джузо занес над ними обезглавливатель... И был снесен мощным ударом, по пути зацепив Фугуки.

Фуюки замер от неожиданности. К ним спиной, стоял светловолосый шиноби. Под его ногами после резкой остановки треснуло дерево, которым был покрыт пол. Спустя пару секунд, прошелся мощный поток ветра, чуть не снесший генина. «Вот это скорость», — пораженно подумал он.

Суйказан, громко матерясь, резко вскочил на ноги, выхватывая Самехаду. Джузо Бива остался лежать на земле - его шея была неестественно вывернута.

— Ты еще кто такой? — Куросуки, как остальные мечники, сбросил расслабленность перед неожиданным противником. Все мечники выхватили оружие.

— Джонин Конохагакурэ но Сато, Куротару Намикадзе. Бог скорости, — голос блондина был неприятный.

— Ха-ха-ха, — Кушимару зло рассмеялся, — Не слишком ли громкое имя?

На это блондин резко махнул руками вперед, и только после того, как рядом с ним появился теневой клон, Фуюки понял, что Намикадзе собирал печати для ниндзюцу.

Поразительная скорость. Судя по тому, как выругалась половина мечников, они тоже не успели среагировать.

Фуюки вдруг почувствовал, как его губы растягиваются в улыбке. Он, уже потерявший всякую надежду, не веривший, что их спасут, что кто-то успеет прийти, был сейчас на седьмом не-

бе.

Теневой клон вдруг оказался перед ним, на его плечах лежала Норико, Кугуцутивару он взял левой рукой подмышкой как баул с вещами. Мгновение - и он в том же положении, что и напарник. Еще мгновение - и они перед стеной дома, а клон Намикадзе мощным ударом ноги выбивает ее ко всем чертям, доламывая многострадальный дом. Еще мгновение - и все мысли Фуюки оказались заняты тем, как сделать глоток воздуха в чудовищном порыве ветра, бьющем в лицо. И все-таки одна мысль промелькнула на границе сознания. Спасены. Они Спасены!

Пытавшегося прорваться за теневым клоном мечника, что орудовал молотом, сцепленным с топором, я остановил ударом руки. Невероятно, но тот успел среагировать, пусть и с трудом, уклонившись от моего удара, и отпрыгивая назад к остальным мечникам.

— Шустрый, — усмехнулся он, — обычный джонин среагировать на это не успеет. Но мы не простые джонины, — тут взгляд его посерьезнел, — Мы -элитный отряд, Семи Мечников Ту-мана. Не смей нас недооценивать. Техника сокрытия в тумане!

За пару секунд все заволочло непроглядном туманом. Через боевое сатори я сконцентрировал восприятие на слухе.

— Блять, — из меня торчало лезвие здоровенной иглы. Оказывается, туман глушит любые звуки. Мгновенно отмахнувшись, рукой почувствовал, как ломаются чужие кости. Выдернул из себя лезвие, за секунды залечивая поврежденное легкое.

Интуиция взвыла, и я принял удар Самехады на блок, сразу почувствовав, как высасывается чакра. Зарывав, схватил меч двумя руками, сдавливая со всей силы. Послышался вопль живого меча, а сквозь него - приятный для моих ушей треск гнущегося металла.

Откинув меч и его владельца в сторону, я размахнулся и мощно ударил кулаком по земле под собой, в лучших традициях Тсунаде.

От удара пошла волна. Вверх поднялось пылевое облако. Еще несколько секунд звучал грохот трескавшейся земли. Когда пыль осела, я обнаружил вокруг себя мечников, хмуро глядевших на меня. У них на глазах, заживали мои, изрезанные Самехадой, руки.

— Элита, говоришь, — задумчиво протянул я, оглядывая потрепанных мечников. У шиноби с иглообразным мечом одна рука висела плетью. Здоровый мужик с длинными рыжими волосами хмуро смотрел на немного деформированный меч, с которого текла тягучая синяя жидкость, — Не разочаруйте меня, — от моей улыбки, мечники нахмурились еще сильнее.